

Сказка про трёх сестёр

Иоанн Карл Август
Музеус

Иоганн Карл Август Музеус

Сказка про трёх сестёр

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43198359

Сказка про трёх сестёр: ИПО «У Никитских ворот»; М.; 2019

ISBN 978-5-00095-793-6

Аннотация

Карьера вежливого и доброжелательного пастора из Веймара Иоганна Карла Августа Музеуса сорвалась из-за непонятной для паствы любви к танцам, зато сегодня пастырь-неудачник по праву считается отцом литературной сказки. Пять томов блистательных и остроумных сказок вошли в сокровищницу немецкой литературы. С одной из таких сказок, которые, по словам друга Музеуса, поэта Кристофа Мартина Виланда, «молодёжь может читать без вреда и, напротив, с большой пользой для ума и сердца», читатель может познакомиться в современном переводе, максимально приближенном к духу времени и ироничному стилю оригинала.

Средневековая история трёх сестёр имеет поразительное сходство со сказкой о деверях, повелевающих зверьми, — сюжетом, широко распространённым в фольклоре разных стран. В героях сказки нетрудно угадать современников, потому что мотивы человеческих поступков не подвластны времени.

Содержание

Книга первая

5

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Иоанн Карл Август Музеус

Сказка про трёх сестёр

© С. В. Складов, перевод, 2019

© В. Зорин, иллюстрации, 2019

© ИПО «У Никитских ворот», оформление, 2019

Книга первая

Как-то раз один богатый-пребогатый граф промотал всё своё состояние.

А до того жил он с королевским размахом, стол его всегда ломился от яств. Кто бы к нему ни заезжал (рыцарь ли, оруженосец ли) – каждому он устраивал великолепный приём на три дня, и все гости уходили от него навеселе, еле держась на ногах.

Он любил настольные игры и обожал играть в кости; двор его кишел златокудрыми пажами, гонцами и гайдуками в пышных ливреях, в конюшнях и псарнях кормились бесчисленные лошади и охотничьи собаки. От такого расточительства таяла графская казна. Он отдал под залог один город за другим, продал сокровища и серебряную утварь, распустил слуг и пристрелил собак; от всего состояния ему не осталось ничего, кроме одного старого лесного замка, благочестивой супруги и трёх очаровательных дочерей.

В этом замке и обитал он теперь, покинутый светом. Графиня с дочерьми исполняли обязанности на кухне, а так как они не были искушены в поварском искусстве, то и не умели ничего, кроме как варить картошку. Столь нехитрые трапезы радовали отца семейства так мало, что стал он мрачный и угрюмый и в просторном пустом доме так буянил и сквернословил, что его негодование эхом отзывалось от голых стен.

В одно прекрасное летнее утро взял он от скуки своё охотничье копье и отправился в лес завалить какую-нибудь дичь, чтобы ему приготовили из неё вкусный обед.

По слухам и разговорам странствующих рыцарей, в этом лесу творилось нечто странное и нечистое; иной путник там сбивался с пути, иной вообще не вернулся назад – то ли дикие звери беднягу растерзали, то ли задушили злые гномы.

Граф не верил ни в какие тёмные силы, суеверные вымыслы и ничего не боялся. Он бодро шагал по горам и долам, преодолевал непролазные заросли и чащи, но так и не изловил никакой добычи. Устав, присел он под могучим высоким дубом, достал несколько варёных картофелин из ягдташа¹ и немного соли и собрался было уже пообедать... Тут он случайно поднял глаза – глядь! К нему направляется – о ужас! – громадный дикий медведь. Бедный граф содрогнулся от такого зрелища – бежать поздно, а к медвежьей охоте он не был снаряжён, разве что хоть как-нибудь с помощью пики защититься...

Зверь подошёл поближе и прорычал внятно и более чем понятно следующие слова:

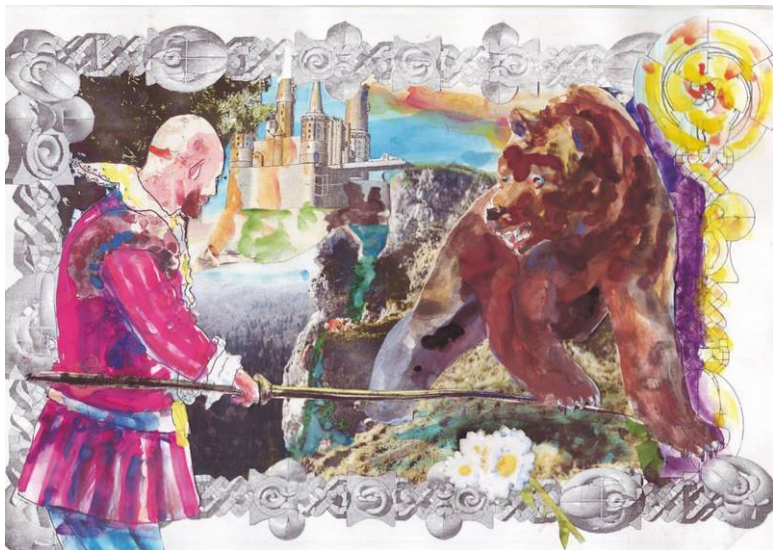
– Р-р-р-разбойник! Как ты посмел грабить мои дубравы и лакомиться моим мёдом! За свою дерзость ты заплатишься жизнью!

– Ах, помилуйте! – воскликнул бедный граф. – Не ешь-

¹ Ягдташ (нем. Jagdtasche) – «охотничья сумка» – сумка для ношения убитой дичи и необходимых на охоте припасов и приспособлений.

те меня, господин медведь. Ведать не ведаю про ваш мёд. Я честный дворянин. Не угодно ли вам угоститься простой домашней едой и быть моим гостем?

И он подал медведю картофелину в своей походной шляпе. Но тот презрел графский стол и, раздражённо рыча, продолжал:

– Несчастный! Ты хочешь выкупить за такую цену свою жизнь? Сейчас же обещай мне в жёны твою старшую дочь Вульфилду, иначе я тебя немедленно съем!

С испугу граф пообещал бы, пожалуй, влюблённому топыгину всех трёх своих дочерей и свою супругу в придачу, если бы тот их потребовал, – нужда заставляет пойти на всё!

– Она непременно будет вашей, господин медведь, – про-

молвил граф, потихоньку приходя в себя.

А затем добавил плутовато, намереваясь обвести медведя вокруг пальца:

– Только с уговором, что вы берёте невесту по законам государства и нашим обычаям – сами явитесь за ней и сами увезёте к себе в берлогу.

– Идёт, – проворчал медведь, – по рукам, – и протянул графу свою шершавую лапищу. – Через семь дней выкупаю её за центнер золота и везу мою возлюбленную к себе во дворец.

– Идёт, – сказал граф, – слово – дело.

И они мирно расстались. Медведь потопал к своей пещере, граф же не замедлил повернуть домой из страшного леса и добрался до своего лесного замка в полном изнеможении, когда звёзды уже замерцали на небе.

Надо заметить, что медведь, который, как человек, может разумно разговаривать и действовать, никогда не может быть настоящим медведем, а только лишь заколдованным. Это сразу смекнул граф и надумал провести косматого зверя, прибегнув к хитрости: укрыться за прочными стенами крепости так, чтобы медведь не смог попасть внутрь, когда явится в условленный срок за невестой.

«Если даже и заколдованному медведю, – думал он, – при-
сущ дар речи и разум, тем не менее он всё-таки медведь и наделён всеми свойствами натурального медведя. Не сможет же он перелететь через стены, как птица, или через замочную

скважину попасть в запертую комнату, как привидение».

На следующий же день он сообщил своей супруге и дочерям о лесном приключении. Фройляйн Вульффильда, как услышала, что должна выйти замуж за отвратительного медведя, от ужаса лишилась чувств. Мать всплеснула руками и зарыдала в голос, а сёстры затрепетали от страха и закручинились. Батюшка же вышел наружу, осмотрел стены замка и ров вокруг, обследовал, надёжно ли заперты железные ворота, убрал подъёмный мост, замаскировал все подступы. Затем поднялся на сторожевую башню и отыскал на самом верху, под зубчатым венцом, маленькую каморку. Там он и запер Вульффильду, а та от переживаний выплакала до дна свои лазурной глубины глаза и истрекала на себе шелковистые льняные волосы.

Истекли шесть дней, и зарделся рассвет седьмого. Вдруг со стороны леса поднялся такой великий гул, будто приближалась дикая орда. Кнуты щёлкали, звучали почтовые рожки, рысью отбивали ритм лошади, громыхали колёса. Великолепная роскошная карета, окружённая рейтарами², катилась по чистому полю прямо к воротам замка. Все засовы отворились, ворота с шумом распахнулись, подъёмный мост со скрежетом опустился, из кареты вышел юный принц, прекрасный, как божий день, одетый в бархат и серебро. Шею его три раза обвивала золотая цепь, длины которой хватило

² Рейтар (*нем.* Reiter) – «всадник», сокращение от *нем.* Schwarze Reiter – «чёрные всадники» – наёмные конные полки в Европе и России XVI–XVII веков.

бы, чтобы измерить любого с головы до пят. Шляпу озаряло обрамление из жемчугов и алмазов, от которых слепило глаза, а за пряжку со страусиным пером можно было отдать целое герцогство. С быстротой смерча влетел он по винтовой лестнице на башню, и мгновение спустя уже трепетала в его руках перепуганная невеста.

Шум и гам заставили графа очнуться от утренней дремоты. Он отпер засов на окне в спальне и увидел во дворе коней, экипаж, рыцарей, вооружённых всадников и свою дочь в руках чужестранца – он усаживал её в позолочённую карету. Сердце несчастного отца, казалось, вот-вот разорвётся. А когда процессия двинулась к воротам замка, вослед понеслись вопиющие стенания графа:

– Прощай, моя доченька! Покидаешь меня медвежьей невестой!

Вульфилда услышала голос отца, взмахнула на прощанье из кареты своим платочком – и только её и видели.

Ошеломлённые родители были потрясены потерей дочери и смотрели друг на друга в немом недоумении. Матушка тем не менее не поверила своим глазам и расценила похищение как дьявольские происки и наваждение, схватила связку ключей и побежала на сторожевую башню. Она отворила келейку, но не нашла ни своего чада, ни её вещей. Только на столе лежал серебряный ключ, который она и забрала с собой. И когда она невзначай бросила взгляд в открытое окошко, то увидела вдали клубящееся на фоне восходяще-

го солнца облако пыли, а до слуха её донеслось ликование и неразбериха свадебного шествия, въезжавшего в лес.

Опечаленная, спустилась она с башни, облачилась в траур, сыпала свою голову пеплом и проплакала целых три дня и три ночи, а муж и дочери неотлучно разделяли с ней горе. На четвёртый день граф покинул прибежище скорби, чтобы глотнуть свежего воздуха. Когда он проходил через двор, там уже стоял изящный окованный сундук из чёрного дерева, с виду неподъёмный и никем как будто не потревоженный. Граф без труда догадался, что там. Графиня же отдала ему найденный ключ, которым он и отпер сундук. Внутри был целый центнер золота в дублонах отменной чеканки.

Обрадованный находкой удачливый делец позабыл свои печали, накупил лошадей и соколов, красивые платья и наряды для супруги и прелестных барышень, взял на содержание слуг и принялся заново кутить и предаваться увеселениям, пока последний дублон не перекочевал из сундука в чужой карман. Потом он опять залез в долги, и толпа кредиторов нагрянула, как саранча, и вскоре обчистила замок, не оставив ничего, кроме одного, доживающего свой век сокола. Графиня опять заправляла на кухне со своими дочерьми, а граф каждый божий день от скуки и досады совершал опустошительные набеги на поля со своим пернатым престарелым разбойником.

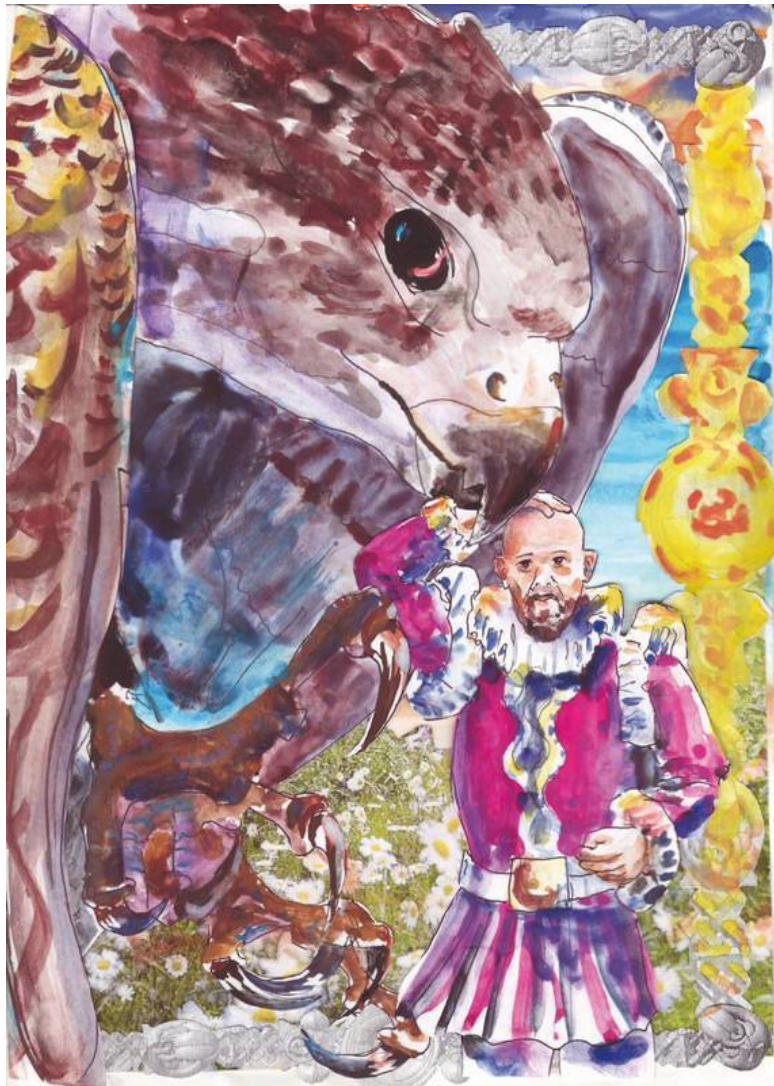
Однажды отпустил он сокола в небо, тот взвился ввысь и не возвращался к руке своего господина, как только тот его

не звал. Граф наблюдал его полёт над широкой равниной. Птица парила явно в сторону жуткого леса, ступить в который граф более не отваживался, и он уж было решил оставить своего любимого сокола на произвол судьбы. Вдруг над лесом стремительно взлетел орёл и стал преследовать сокола, который не сразу, но всё-таки заметил превосходящего противника и стрелой метнулся к своему господину в поисках спасения. Орёл однако камнем бросился вниз, ударил одной своей мощной лапой графа в плечо, а другой раздавил насмерть его верного сокола. Обескураженный граф попытался отбиться от пернатого монстра с помощью копья, которым он изо всех сил колол и лупил своего преследователя. Орёл выхватил копье из рук графа, переломил его, как тонкую былинку, и прогорланил графу в самое ухо человеческим голосом роковые слова:

– Ты, храбрец, зачем тревожишь мои воздушные просторы своими соколиными забавами? Дерзость свою ты должен искупить только ценою жизни!

Граф, слушая эту птичью речь, быстро просёк, что за приключение предстоит ему пережить. Он перевёл дух и сказал:

– Успокойтесь, господин Орёл! Что я вам плохого сделал? Мой сокол с лихвой искупил мою вину, я его уступаю вам, утолите же ваш ненасытный аппетит.

– Нет, – возразил орёл, – мне хочется сегодня как раз свежей человечины, а ты, как я погляжу, жирный корм.

– Пardon, господин Орёл! – закричал в смертельном страхе граф, – требуйте что угодно от меня, я всё отдам, только пощадите мою жизнь!

– Пожалуй, ладно, – согласилась кровожадная птица, – ловлю тебя на слове. У тебя есть ещё две очаровательные дочери, а мне нужна подруга. Обещай, что отдашь мне в жёны Адельхайду, и я отпускаю тебя на все четыре стороны и выкупаю её за две меры золота, по центнеру каждая. Через семь недель заберу я свою возлюбленную к себе в гнёздышко.

С этими словами взлетел пернатый деспот в заоблачную высь и исчез из виду.

В нужде можно сделать товар из всего. Так как батюшка увидел, что торговля дочерьми продвигается успешно, он примирился с потерей оных. На этот раз домой он вернулся в приподнятом настроении и тщательно скрыл своё приключение, частью из-за того, чтобы не травмировать преждевременно сердце любимого чада. Для видимости только погоревал он из-за утраты сокола, который якобы просто улетел, покинув заботливого хозяина.

Фройляйн Адельхайда была пряхой на зависть всей округе. Она слыла ещё искусной ткачихой и как раз отрезала от станка кусок добротного льняного полотна, тонкого, как батист, чтобы отбелить его на свежей лужайке недалеко от зам-

ка. Шесть недель и шесть дней прошли вне всяких подозрений за судьбу прекрасной пряжи.

С приближением срока нашествия деспота граф становился всё более удручённым. Исподволь, как бы невзначай, намекал он о приближавшемся событии – то когда рассказывал какой-нибудь тревожный сон, то когда Вульфильду приводил на память, про которую вроде бы никто в доме уже не вспоминал. Адельхайда была весёлого и беззаботного нрава и приняла страдания отца за блажь.

С наступлением злополучного дня выскочила она беспечно за ворота на свою лужайку, расстелила полотно, чтоб оно пропиталось утренней росой и холст хорошо отбелился на солнце. Как только она это всё сделала и оглядела со всех сторон работу, глядь – великолепное шествие рыцарей и оруженосцев рысью движется в её сторону. Она ещё не успела привести себя с утра в порядок, потому укрылась за кустом диких роз, который стоял в это время в самом цвету, и стала жадно следить за роскошной кавалькадой. Самый прекрасный рыцарь, молодой стройный человек в шлеме с поднятым забралом подъехал к кусту и заговорил мягким голосом:

– Ах, не прячься, моя возлюбленная! Я вижу тебя! Скорее садись со мной на моего коня. Ты прекрасна, как невеста орла!

Незнакомый всадник несказанно понравился Адельхайде, но примесь слов «невеста орла» заставила похолодеть кровь в её жилах, сознание и рассудок её пошатнулись, и она опу-

стилась на траву, а очнулась уже на руках милого избранника, когда шествие возвращалось к лесу.

В это время матушка готовила завтрак и, когда Адельхайда не явилась к нему, послала младшую дочь на улицу, посмотреть, где та пропадает. Берта – так звали младшую из трёх сестёр – ушла и долго не возвращалась. Мать заподозрила неладное и решила сама посмотреть, где дочери так долго задерживаются. Она ушла и тоже куда-то запропастилась. Отец понял, что происходит, сердце в его груди учащённо заколотилось, он прошёл до лужайки, где жена и дочь всё ещё искали Адельхайду и в тревоге звали её по имени. Он так же, насколько хватило сил, напряг голос, и скоро стало ясно, что все поиски и оклики тщетны. Тут, проходя мимо розового куста, он заметил что-то блестящее и, когда хорошенько присмотрелся, обнаружил два золотых яйца, каждое по центнеру весом. Теперь он не мог утаивать от жены неизбежность злключения второй дочери.

– Гнусный христопродавец! – воскликнула его жена. – О Господи, душегуб, ты что, кровь и плоть свою жертвуешь Молоху³ за какую-то мерзкую выгоду?!

Граф, обычно чуждый высокопарности, сейчас не жалел себя, оправдываясь, юля и красноречиво описывая нависшую над его жизнью опасность. Но безутешная мать его дочерей не прекращала кидать ему самые горькие упрёки. По-

³ Молох (*евр.* «царь») – одно из названий Ваала у финикиян и аммонитян; ему приносились человеческие жертвы.

этому он выбрал самый великодушный способ положить конец словопрениям – он замолчал и дал даме вволю высказаться, безмятежно катая перед собой золотые яйца и прикидывая, в какое безопасное место их пристроить.

В итоге, погрузившись в траур на три дня с уцелевшими домочадцами, как и в прошлый раз, ради приличия, граф думал только о том, как бы скорее вернуться к привычному для него образу жизни.

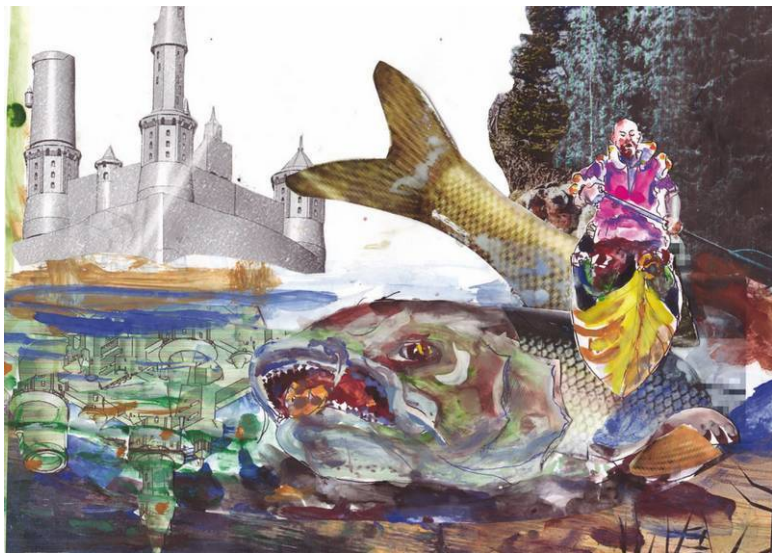
В скором времени замок вновь превратился в храм удовольствий и веселья – Элизиум⁴ для прожорливых лстецов и подхалимов. Ежедневные балы, турниры, празднества затмевали друг друга. Фройляйн Берта при дворе своего отца была ослепительна в глазах знатных рыцарей, как луна для чувственного скитальца в ясную летнюю ночь. Она удостоивалась наградами победителей на рыцарских турнирах и каждый вечер танцевала с достойнейшим из достойных рыцарей почётный круг.

Щедрость и гостеприимство графа, красота его дочери притягивали из отдалённых мест самых благородных кавалеров. Многие соперничали за руку и сердце богатой наследницы, но среди множества поклонников сделать выбор было не так просто – кто-то превосходил других по знатности, а кто-то – по благородству. Прекрасная Берта выбирала и так и сяк, привередничала, пока золотые яйца, для которых граф не щадил напильников, не уменьшились до размеров

⁴ Элизиум (*устар.*) – «райское место, блаженный уголок».

лесных орехов. Финансы графа снова оказались в прежнем бедственном положении. Турниры поутихли, мало-помалу исчезли рыцари и оруженосцы, замок опять приобрёл обличье отчуждённого захолустья, а маленькая графская семья вернулась к незатейливым скромным кушаньям из обычной картошки. Граф слонялся понурый по полям, искал и не находил новых авантюр, но опасливо избегал заколдованного леса.

Однажды он преследовал стайку серых куропаток так долго и увлечённо, что оказался совсем близко к жуткому лесу; хоть и не отважился войти в него, некоторое расстояние прошёл по самому краю и вдруг заметил большой рыбаководный пруд – раньше он никогда не попадался ему на глаза. В кристально чистых водах его резвились бесчисленные форели.

Этому открытию охотник очень обрадовался. Пруд с виду располагал к себе, и граф, позабыв о куропатках, поспешил назад домой, связал сеть и на следующее утро, не теряя даром времени, уже стоял на бережку, намереваясь её забросить. На счастье или несчастье, попался ему тут же в камышах маленький челнок с веслом, он запрыгнул в него, разок-другой взмахнул с рыцарской отвагой веслом, опробовав чёлн на плаву, забросил сеть и сразу же вытащил форели больше, чем мог унести. Довольный уловом, граф погрёб к суше. На расстоянии брошенного камня от берега чёлн на полном ходу встал как вкопанный, будто сел на мель. Граф

так и подумал и заработал веслом изо всех сил, пытаясь сдвинуть лодку с мели, но напрасно. Вода вокруг вдруг стала убывать, плавучее средство графа, казалось, зависло на подводном рифе и прилично возвышалось над водной гладью. Незадачливому рыбаку стало скверно на душе, он испугался не на шутку. Хотя чёлн стоял, будто пригвождённый, побережье тем не менее оказалось со всех сторон на значительном удалении, и пруд простирался как огромное море, волна вспучивалась, набегала, билась и пенилась, и с ужасом он осознал наконец, что чёлн и его самого несёт на своей спине какая-то чудовищная рыба. Бедолага вверился судьбе, ожидая неминуемой роковой развязки. Вдруг рыба неожиданно ушла под воду, и лодка опять оказалась плывущей по волнам, но спустя мгновение морское чудовище снова показалось из воды, разинуло пасть, похожую на зев преисподней, и из черноты и мрака его глотки раздался голос, как из-под земли:

– Эй, ты, бесстрашный мореход, ты что здесь бесчинствуешь? Или ты не знаешь, что истребляешь моих вассалов? За разбой ты заплатишься жизнью!

Граф уже знал определённый толк в подобных переделках – как себя вести и как поступить. Уже совсем скоро он оправился от первого замешательства, поскольку заметил, что рыба-таки не немая и ей можно говорить разумные речи. Осмелев, он сказал:

– Господин Бегемот⁵, не попирайте, пожалуйста, законы гостеприимства, позвольте же и мне отведасть рыбное блюдо от вашего водохранилища. А если вы захотите навестить меня, для вас будет накрыт стол и распахнуты мои подземные кладовые!

– Мы не такие ещё с тобой закадычные друзья, – перебило морское чудище, – и разве ты не знаешь закон мира сего, что сильный пожирает слабого? Ты похищаешь моих преданных слуг, чтоб их проглотить, а я проглочу тебя.

Тут нечисть разинула страшную пасть ещё шире, как будто собралась проглотить целый корабль вместе с грузом, пассажирами и крысами.

– Ах, пощадите, пощадите мою жизнь! – закричал граф. – Поглядите, я ведь довольно тощий завтрак для вашей китовой утробы.

Рыбина, похоже, стала соображать:

– Ладно! – говорит, – я знаю, у тебя есть красивая дочь, обещай мне её в жёны и получишь в награду жизнь.

Страху графа как не бывало.

– Что я велю, то она и сделает, – сказал он, – вы славный малый, такому разве порядочный отец откажется отдать своё дитя? Только чем вы заплатите за невесту согласно обычаям страны?

– У меня нет ни золота, ни серебра, – отвечает рыбина, – но на дне этого моря лежит огромный клад жемчужниц, ты

⁵ Бегемот (здесь) – чудище.

только попроси...

– Ну, три химта⁶ отборных жемчугов, – произнёс граф, – пожалуй, не так много за прекрасную невесту.

– Они – твои, – заключила рыба, – а невеста моя. Через семь месяцев я увезу свою возлюбленную к себе в подводное царство.

Вздыбив хвостом пучину вод, рыба-кит на радостях понесла шаланду, полную форели, к берегу.

Граф принёс рыбу домой, сварил, а потом наслаждался вместе с графиней и дочерью этой картезианской трапезой, а дочка и не подозревала, что ей этот пир будет стоить очень дорого.

Между тем луна уже шесть раз поменяла все свои фазы, и граф почти забыл про приключение на озере. Но, как только серебристый месяц начал округляться в седьмой раз, вспомнил он предстоящую катастрофу и, чтобы не оказаться тому свидетелем, уклонился в сторону (приём, часто применяемый на рыцарских поединках) – предпринял маленькое путешествие, чтобы полюбоваться окружающим ландшафтом.

В душный полуденный час в день предстоящего полнолуния прискакал к замку великолепный рыцарский эскорт. Графиня, ошарашенная неожиданным визитом незнакомцев, не могла решить – открывать ли ворота. Их отворили,

⁶ Химт (Himt) – единица ёмкости сыпучих веществ в немецкоязычных областях Европы в XVII–XIX веках, около 25 литров, она колебалась в зависимости от населённого пункта, товара и даже сезона.

когда хозяйка разглядела знакомого ей рыцаря: он часто появлялся в крепости во времена изобилия и благоденствия. На турнирах обнажал он своё копьё и дрался на жизнь и на смерть, не раз получал из рук очаровательной Берты призы рыцарского первенства и танцевал с ней почётный круг, но, когда счастье изменило графу, он, подобно прочим, пропал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.